ПЕРСОНА

Геннадий ЗАХАРОВ:

ФИНАНСОВЫХ ПИРАМИД БОЛЬШЕ НЕ БУДЕТ

Более трех лет Ярославское областное территориальное управление Центробанка России возглавляет Геннадий Захаров. Все это время столь важная персона на местном Олимпе была полузакрыта для печати и телевидения. На то были свои причины. Но вот теперь «главный банкир» региона согласился рассказать о своем учреждении и о себе. Родился он в семье рабочих Рыбинского моторостроительного завода (ныне НПО «Сатурн»). Свой трудовой путь начинал электрослесарем. В 1968 году закончил Ярославский технологический институт. Работал в объединении «Лакокраска», в обкоме комсомола, в Ленинском и Дзержинском райкомах КПСС. С 1986 года был заведующим отделом химической и нефтеперерабатывающей промышленности обкома партии, председателем контрольной комиссии областной партийной организации. 10 октября 1991 года приглашен на должность заместителя начальника областного управления Центробанка.

Как партийный работник переквалифицировался в финансиста? С этого вопроса и началась наша беседа с Геннадием Ивановичем.

– Я тогда прекрасно понимал, что я никакой не банкир. Долго сомневался, когда меня пригласили на должность заместителя управляющего. Но это было как раз такое время, что и опытным банковским служащим все равно надо было переучиваться. Началась перестройка всей банковской системы страны.

К тому же на прежней работе я занимался экономикой народного хозяйства, знал финансовое состояние основных предприятий области, их директоров. Мне психологически даже легче было входить в курс новой рыночной кредитно-финансовой системы, чем служащим бывшего Госбанка СССР со стажем и опытом, над которыми довлели старые инструкции и нормы. Я поступил в ВЗФЭИ и за три года получил необходимые теоретические знания. Быстро понял, что новая работа гораздо конкретнее, чем обязанности первого секретаря райкома или зав. отделом обкома, когда с тебя спрашивали за все – от одуванчиков на газонах до выполнения планов заводами.

– Как бы вы определили роль территориального управления Центробанка в стабилизации банковской деятельности на территории области, в повышении эффективности, надежности работы кредитных и сберегательных учреждений?

– Основная наша цель состоит в том, чтобы уменьшить количество искусственных преград, мешающих повышению эффективности работы банков. В последнее время в этом направлении принят целый ряд важных решений. В частности, облегчена возможность получения небольшими банками валютных лицензий, открытия филиалов, снижены требования к кассовым узлам кредитных организаций, отменено множество ранее существовавших ограничений в сфере валютного регулирования, облегчается доступ банков к кредитным ресурсам Банка России.

Во всех остальных вопросах эффективность банков должна волновать руководство этих учреждений, собственников и менеджмент. Мы же по закону не можем вмешиваться в их работу. Но поскольку банк – это общественное учреждение, которое аккумулирует средства юридических и физических лиц, то роль территориального управления в том, чтобы защитить интересы кредиторов и вкладчиков.

Банк России является органом банковского надзора и органом валютного контроля. Мы регулярно отслеживаем деятельность банков по определенным видам отчетности. Это документальный надзор. Мы можем также провести инспекционную проверку и сверить отчетность с фактической деятельностью, выявить тенденции. Меры принимаем различные. Рассматриваем результаты проверки и направляем письмо со своими замечаниями в наблюдательный совет банка, в его правление. Выносим предупреждение о том, что деятельность банка может не удовлетворить кредиторов и вкладчиков. Если нарушения не устраняются, принимаем санкции – вплоть до отзыва лицензии.

По нашей инициативе, в частности, были отозваны лицензии таких банков-нарушителей как «Ярстройбанк», «Яркоминбанк», «Ростов Великий», «Воскресение», «Георгиевский». Их деятельность ставила под угрозу интересы вкладчиков и кредиторов. После санации банка «Воскресение» все претензии вкладчиков и кредиторов были удовлетворены. С нашим участием поправили свои дела и сейчас нормально работают банки «Регион» и «Кредпромбанк», у которых были проблемы со сроками выполнения обязательств.

– У населения на памяти не только финансовые пирамиды типа МММ, но и такие же пирамиды в банковской сфере, облегчившие кошельки граждан на миллионы рублей. Есть ли надежда, что контроль за банками позволит избежать создания новых пирамид?

– Жизнь нас кой-чему научила. В последние годы создан механизм законодательного и нормативного регулирования банковской деятельности, который исключает возникновение пирамид в банковском секторе. Есть множество нормативов, правил и резервных требований, выполнение которых мы контролируем. А они гарантируют возврат вкладов и кредитов.

– Для чего Центробанк настойчиво рекомендует увеличение уставного капитала банков. Не приведет ли это к устранению здоровой конкуренции и возникновению финансовой олигархии?

– Вот, допустим, мы с вами участвуем в каком-то проекте или берем деньги друг у друга взаймы. Кому вы скорее доверите свои сбережения? Наверное, тому, у кого доходы достаточны, чтобы долг вернуть. Поэтому чем больше стартовый капитал, тем солиднее учреждение и его клиенты. А от стартового капитала, чтобы предупредить те самые финансовые пирамиды, о которых вы спрашивали, рассчитываются по закону и все нормативы. Сколько банк может привлечь средств вкладчиков, сколько взять в кредит или, наоборот, дать.

Одно время были чрезмерные ограничения. Если уставной капитал три миллиона, то и вкладов населения банк имел право брать не больше трех миллионов. А если ссуду берет акционер этого банка или член правления этого общества, то еще жестче нормативы, ограничивающие размер ссуды, чтобы не было увода капитала в другие учреждения.

Сейчас цены выросли, и 20 миллионов даже для среднего предприятия – слишком малые деньги. Поэтому сегодня, чтобы создать новый банк, нужен уставной капитал не менее 165,5 млн. рублей. Наша задача – проследить, чтобы этот уставной капитал не был фиктивным, чтобы не было попыток слияния уставных капиталов разных банков для большего привлечения вкладчиков и инвесторов.

Но наряду с этим существуют банки и с малым уставным капиталом, такие как Пошехонский. У них своя ниша: обслуживание малых и средних предприятий, фермеров, простых вкладчиков. Поэтому угрозы монополии в этой области пока нет.

– Некоторые акционерные общества создают свои банки. Как Вы к этому относитесь?

– Отрицательно. По закону акционерные общества могут вносить свою долю в уставной капитал банков. Но когда создаются банки только для данного акционерного общества, это уже не банки, а кассы предприятия. У нас был печальный опыт с банком «Орион». Его владельцем были Северная железная дорога и ее подразделения. И, когда у СЖД случились форс-мажорные обстоятельства, банк рухнул. Так что создание таких банков ни к чему хорошему не приводит.

– В последние годы со стабилизацией экономики меньше стало таких эксцессов, когда вам приходится отзывать у банков лицензии?

– С конца 1998 года они почти не случаются. Закрываются отдельные филиалы московских банков, но это не вызывает никаких потрясений. А может, и к лучшему.

– Местным банкам вы больше доверяете?

– Вот из-за таких вопросов я и не люблю встречаться с прессой. Одно неосторожное слово начальника управления Центробанка может дорого обойтись коммерческому кредитному учреждению. Поэтому я всегда говорю, что для меня все банки равны.

Дело в другом. Вкладчики должны знать банки, которые работают в Ярославской области или их головная организация находится у нас. Все их финансовое состояние мы отслеживаем. Таких банков всего одиннадцать, и их названия у всех на слуху. Это Ярсоцбанк, Яринтербанк, «Верхневолжский», «Ярославич», «Пошехонский», Кредпромбанк, «Регион», «Орион» и другие. И они в объеме банковских услуг занимают тридцать процентов. Остальные две трети услуг предоставляют банки, головные организации которых находятся за пределами области, а здесь только филиалы. Для нас их контроль труднее. Я не могу со стопроцентной уверенностью сказать, что завтра случится в этом филиале. Произойдет что-то в головной организации, и она может все деньги мобилизовать из филиалов.

Тем не менее без этих иногородних банков рынок услуг втрое меньше, и они в состоянии мобилизовать большие ресурсы для крупных кредитов.

– В народе есть убеждение, что люди, которые работают в банках, самые богатые. Что даже на ставку уборщицы в банке очередь. А как обстоит дело с этим в управлении Центробанка?

– Да, у нас достаточно высокая оплата труда. Она связана с большой финансовой ответственностью и необходимостью большого доверия к каждому работнику, повышенных требований к кадровому составу. Средняя зарплата примерно 10 – 12 тысяч рублей. Но у нас очень большая градация по категориям оплаты. Есть просто экономисты, экономисты первой, второй категорий, ведущие, главные, начальники отделов. У начальников, конечно, зарплата выше в разы, чем у рядовых. Но она строго адекватна образованию, опыту, квалификации, ответственности.

– Как работники Центробанка решают свои жилищные проблемы? Есть ли преимущества в получении ссуд, кредитов?

– В законе о Центробанке есть два ограничения, которые компенсируются льготами. По понятным причинам нам запрещено где-нибудь подрабатывать, кроме преподавательской и научной деятельности. Вот я принимаю экзамены в ВЗФЭИ. А с прошлого года мы относимся к категории лиц, которые не имеют права получать кредиты в других банках. Поэтому по всей России в ее Центральном банке и территориальных управлениях создана своя система кредитования служащих, и на эти цели централизованно выделяются деньги из специального фонда.

Речь идет, конечно, об удовлетворении наиболее важных потребностей, таких, как улучшение жилищных условий. Но сейчас проблема даже не в том, чтобы ссуду получить на квартиру, а где ее приобрести. У нас в районах семь расчетно-кассовых центров, а жилья там строится очень мало. Да и в Ярославле достойную квартиру в центре приобрести непросто. Цена за метр – до 800 долларов. Это и нашим работникам не всегда по карману. Кредит ведь надо возвращать из зарплаты.

– Когда говорят – банкир, то часто это понятие ассоциируется с такими персонажами, как Гобсек, Скупой Рыцарь. А вы достаточно бережливый человек?

– Я сейчас подкапливаю деньги на квартиру. Семья у нас большая. Отец с матерью, им далеко за 80, двое взрослых детей, четверо внучат. В трех банках храню сбережения: в Сбербанке, в Ярсоцбанке, в «Менатепе».

– Я знаю, что при высокой зарплате вы новый коттедж на своем дачном участке строите сами очень давно и долго. Говорят, сами раствор месите, кирпич кладете.

– Дом у меня в Кузьминском, в тридцати километрах от Ярославля на Волге. Сначала купили старую крестьянскую избу. Но семья растет. Лет пять назад начал строить новый дом. Практически все делаю сам. В прошлом году в первый раз ночевали в этом доме, но еще конца не видно отделочным работам.

– Это и есть ваш основной вид отдыха?

– Да, не надо никаких Канар и Анталий. Мы с женой всем курортам предпочитаем Кузьминское. Там я полностью отключаюсь от повседневных забот и понастоящему отдыхаю. Помидоры, огурцы, картошку, все свое выращиваем. Зимой люблю лыжные прогулки. В молодости у меня был первый разряд по лыжам. Каждое воскресенье, праздник-не праздник, хожу в наш спортивный клуб, в зал педуниверситета играть в волейбол. Я – президент этого клуба.

– А ваши дети кем стали?

– Они пошли по моим стопам. Игорь работает председателем правления в Ярсоцбанке. У него трое детей, два мальчика и девочка. Дочь Юля год назад закончила МУБИНТ. Тоже работает в банке, в «Менатепе», воспитывает еще одну мою внучку.

За детей я очень рад. Сам всего добивался в жизни. И они такие же. Сами строят свою судьбу.

Беседовал
Андрей СОЛЕНИКОВ.

На снимке: Геннадий Захаров (в центре) с начальником управления Центробанка Сергеем Игнатьевым и его первым заместителем Олегом Вьюгиным во время их визита в Ярославль.

В последние годы создан механизм законодательного и нормативного регулирования банковской деятельности, который исключает возникновение пирамид в банковском секторе.